

ГЛАВА 11: НАИМ

— Эй, Мэтти? — попросила Белль. — Можешь достать шикарные тарелки?

Оглянувшись через плечо, я кивнул Белль, отложил салата ромэн, который нарезал, и пошел к раковине, чтобы вымыть руки. Направившись в столовую, я открыл посудный шкаф и достал "шикарные тарелки", как выразилась Белль, а также соответствующие сервировочные тарелки, соусник и хрустальные фужеры. По традиции мы использовали их только для особых случаев, таких как сегодняшний ужин в честь Дня благодарения.

Я вернул это все на кухню, чтобы быстро ополоснуть. Мы с Белль делили пространство на автопилоте, работая в тишине. В середине процесса ополаскивания она задела локтем мое бедро, и я автоматически отодвинулся, чтобы она могла помыть руки.

Мистер Кей [К, Крамер, отец Белль] заглянул на кухню и спросил:

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Нет, — ответил я, не поднимая глаз, пока вытирал руками фарфор.

— Мы справимся, папа, — добавила Белль, не поднимая глаз и возвращаясь к индейке. — Почти готово.

Мистер Кей захихикал и вернулся в гостиную. По дороге я услышал его комментарий:

— Они такие милые вместе.

— Конечно, — ответила моя мама. — Они вполне одомашненная пара.

Я отключился от остального разговора и занялся всем остальным, что нужно было сделать к ужину. Мама была права: Мы с Белль были вполне домашней парой, и уже третий год справлялись с ужином в День благодарения без родительской поддержки. Ну, если быть честным, это был третий год, когда мы справлялись с этим без поддержки отца Белль. Мама никогда не принимала в этом участия, и она была из тех, кто, если ты хоть раз скажешь ей, что не нуждаешься в ее помощи, то ей этого будет достаточно.

Через десять минут я переложил готовую индейку на большое сервировочное блюдо, Белль подошла и сказала нашим родителям, чтобы они, пожалуйста, садились за стол, и мы вдвоем принялись разносить еду.

Совместные праздничные трапезы стали чем-то вроде традиции для наших семей с тех пор, как умерла мама Белль. Мистер Кей и мама чувствовали себя комфортно рядом друг с другом, хотя было очевидно, что между ними нет ни малейшей химии. Сегодняшний ужин был таким же, как и все остальные: неторопливым, непритязательным и совершенно обыденным. Большую часть разговора вели мама и мистер Кей., ведь именно они практически не виделись последние несколько месяцев. В конце вечера мы с мамой пошли домой.

Как только мы вошли в дом, мама повернулась ко мне с блеском в глазах.

— Он даже не представляет, что ты делаешь с его девочкой, не так ли?

Я удивленно моргнул, остановившись на полпути к тому, чтобы повесить куртку на вешалку.

— Что?

Мама просто посмотрела на меня. Она знала, что я ее услышала.

— Ну... ну... — Я заикался, прежде чем признаться. — Мне было интересно, не начал ли он что-то подозревать.

Мама фыркнула и покачала головой.

— Он ни о чем не догадывается.

— Ты можешь это точно сказать?

Мать закатила на меня глаза и убрала пальто. Повернувшись ко мне спиной, она продолжила, рассуждая:

— Возможно, он просто не замечает. Ведь ты — сын, которого у него никогда не было. Ты — золотой ребенок, который не может поступать неправильно в его глазах. И он все еще верит, что его дочь — та же невинная, обожающая тебя девственница, какой она была всегда. — Мать снова посмотрела на меня. — Пока.

— Пока?

Мать повернулась ко мне, глубоко вздохнула и посмотрела на меня с неподдельным беспокойством в глазах.

— Будь осторожен, Мэтью. Белль — не обычная девушка, с которой можно переспать и бросить.

Я нахмурился.

— У меня нет намерений...

— А я и не предлагала, — перебила мама. — Просто имей в виду, что у тебя нет возможности расстаться с ней и больше никогда не видеться. Отец Белль рано или поздно узнает об этом, так или иначе. Как только это произойдет, динамика этих маленьких праздничных ужинов изменится. В лучшую или худшую сторону — зависит от тебя.

Я снова моргнул.

— Это... как-то тяжеловато...

Улыбка матери стала тонкой.

— Ты уже взрослый. Привыкай нести эту тяжесть.

И она направилась вверх.

Кроме Белль, я не видел никого из девушек КБС до субботы. День благодарения, конечно же, был семейным праздником, а "черная пятница" всегда была самым напряженным днем для покупок в году.

Для меня выходной в пятницу предполагал сон до полудня, а не пробуждение до рассвета, чтобы встать в очередь в ближайший магазин, где продаются последние новинки фотоаппаратов, компьютеров и других электронных гаджетов. Не предлагалось также отправляться в торговый центр, чтобы купить одежду по завышенным ценам с огромной скидкой, чтобы снизить ее стоимость до "как бы" завышенной. Но это для меня.

Девушки, напротив, ходили в торговый центр парами. По крайней мере, они никогда не пытались тащить меня с собой на "черные пятницы", говоря, что я их только торможу. И даже после небольшой катастрофы, произошедшей в среду при возвращении из Сан-Франциско, ничто не могло помешать их шопингу.

Белль пришла чуть позже 16:00 после похода по магазинам с Мари, надев несколько своих новых обновок. Я был благодарен ей за то, что она не пришла с тремя или четырьмя пакетами, ожидая, что я буду сидеть, как на показе мод. С другой стороны, я был счастлив увидеть ее новое нижнее белье. А еще больше я был счастлив, когда медленно стащил с неё это новое бельё, просунул голову между ее ног и выразил свое восхищение им, просунув язык в ее щелку. Я довел ее до двух оргазмов, а затем пополз вверх по ее телу, зарылся членом в ее складочки и стал медленно проникать им внутрь. К этому времени боль у неё уже почти прошла, и я

медленно довел ее до очередного блаженного оргазма, после чего вытащил член и дал ей проглотить порцию моей спермы.

Во второй раз она позволила мне трахнуть ее сзади, и моя маленькая Аннабель прибежала домой с моей спермой, хлюпающей в ее пизде.

Это было затишье перед бурей.

В субботу утром приехали девочки.

Мы не собирались встречаться в субботу, по крайней мере, группой из семи человек. У всех девушек были семьи, друзья и люди, которые ожидали, что они будут проводить время вместе по выходным, особенно по праздникам. Но они, все до единой, явились к десяти утра, как и было условлено еще в ту роковую среду.

В среду днем мы должны были вернуться ко мне домой после посещения города. Мы должны были переодеться в купальники и плавки, понежиться в джакузи и немного порезвиться. В какой-то момент в Чайнатауне Сэм прошептала мне на ухо, что она собирается заставить всех девушек снять свои бикини в джакузи и начать доводить меня, пока мои яйца не станут размером с грейпфрут, чтобы у меня был очень большой заряд, которым я, наконец, сделаю Белль гидромассаж лица.

Но в среду всё сложилось иначе.

Белль пришла раньше всех. Никто из нас не был возбужден, но все равно было приятно обнять друг друга. Вскоре приехали Мари и Элис, а потом и Наим. А в 10:00 утра в дверь позвонили Сэм и Зофи.

Мы, как всегда, собрались перед телевизором. Я, как обычно, сидел в углу, Белль — на средней подушке, Мари — рядом с ней. Сэм и Зофи расположились на диване. Элис сидела в кресле. А Наим нервно расхаживала взад-вперед за ее спиной.

Никто из нас не знал, как начать. Сэм была альфой, она всегда начинала разговор. Но она устала сидеть на своих колени, держа руку Зофи между своими для уверенности. Белль тоже вела себя довольно тихо. Она не должна была оправдываться, как у Сэм, поскольку мы до сих пор никому не рассказали о том, что занимались сексом. Но в ходе маленькой бучи в фургоне в среду днем выяснилось, что Сэм, Белль и я занимались сексом втроем, а это означало, что Белль знала о де-виртуализации отношений внутри Клуба еще до того, как Сэм призналась в машине. И, конечно, я, как участник преступления, тоже был в курсе.

Наим, что неудивительно, нарушила неловкое напряжение. Но то, как она заговорила, удивило

всех нас.

— Я прощаю тебя, Сэм, — это были первые слова из ее уст.

— Что? — удивленно спросила Сэм.

Все остальные в шоке посмотрели друг на друга, а затем на Наим, которая обошла кресло и встала перед телевизором.

— Я знаю, что в среду я была злее всех. Ведь рыжие известны своей вспыльчивостью, а ирландские рыжие еще хуже. Но это было три дня назад, и с тех пор у меня было много времени подумать.

Наим глубоко вздохнула, закрыла глаза и искренне посмотрела на Сэм.

— Ты была моей первой подругой, когда я приехала в Штаты. Ты приняла меня в этот особенный Клуб с неудачным названием. Ты познакомила меня с моими лучшими друзьями, и ты познакомила меня с ним.

Рыжая повернулась и посмотрела на меня с теплой улыбкой.

— Я несколько раз спрашивала себя, как бы я поступила в твоей ситуации, — продолжала Наим. — Накрасилась, причесалась, почувствовала себя принцессой... Мэтти в красивом костюме, нарядный, как принц... Большой пустой дом и никаких других девушек, которые могли бы его отвлечь...

— Ты уже сказал, что ты сделаешь, — возразила Элис. — В фургоне ты сказала, что группа значит для тебя больше, чем секс.

— Я знаю, что так и было. Очень легко обещать это в фургоне, возвращаясь домой из групповой поездки, — ответила Наим Элис и переключила свое внимание на Сэм. — Представляю, что было гораздо сложнее наедине в спальне, когда одежда снята, а его лицо находится у тебя в промежности.

Сэм посмотрела вниз и сжала руку Зофи между своими.

— Ты очень щедра, Ниви.

Наим вздохнула.

— Я не рада тому, что произошло, но я прощаю тебя. В конце концов, я думаю, что если ты

подвергнешь себя остракизму из-за этого, то это больше разрушит КБС, чем то, что ты занималась с ним сексом. Клуб значит для меня больше, чем секс с Мэтти, и уж точно значит гораздо больше, чем обида на Сэм.

— Она предала КБС, — сердито крикнула Элис. — Это она придумала "Правило", и это ОНА его нарушила!

Наим пожал плечами и сказал:

— Я была бы лицемеркой, если бы не признала, что именно я указала на то, что Правило гласит, что мы не можем "встречаться" с ним, и ничего не говорит о том, чтобы не трахаться с ним.

— Это уже не то, что означает Правило, и ты это знаешь! — прорычала Элис.

— Я знаю Правило, — сказал Сэм. — И я знаю, что нарушила его. Я не хотела. Это была эмоциональная ночь, и все произошло само собой.

Сэм посмотрела на меня, и внезапно все остальные тоже посмотрели на меня. Подробности той ночи в среду не обсуждались, только тот факт, что она накинулась на меня, прежде чем я понял, что происходит. В этом случае Сэм взяла всю ответственность на себя, а девочки считали меня невиновным, даже когда я сказал, что прекрасно знал, что делаю, когда мы с Сэм повторили это в понедельник, а Белль наблюдала за нами.

— Я искренне верю, что она не хотела, чтобы это произошло, — искренне заявил я. — Я имею в виду, она не хотела... ой... случайно упасть и приземлиться на мой член. Но... да... это была эмоциональная ночь.

Все коллективно задумались над этим.

— Могу я что-то сказать? — тихо спросила Мари.

В среду она вела себя очень тихо, ничего не сказала, когда начался ад, кроме удивленного писка, и было немного удивительно услышать, что она заговорила сейчас. Все на секунду переглянулись и уделили ей все свое внимание.

— Я тоже ее прощаю. Честно говоря, я всегда предполагала, что одна из вас в конце концов переспит с ним. Как это может не случиться? До поступления в колледж еще целых девять месяцев? Не может быть, чтобы до этого времени все ограничивались минетом и поеданием кисок. Вы все такие яркие и сексуальные молодые женщины. Мы все видели, как все обостряется. А Сэм... ну... ты всегда была нашим лидером. Вполне логично, что ты будешь его первой. У меня такое впечатление, что ты бы очень разозлилась, если бы кто-то другая взяла его раньше тебя, как это было с Холли. Ты... э-э... такая... конкурирующая во всем.

Сэм покраснела от смущения, но не стала возражать.

— И даже для меня, как только я поняла, что это рано или поздно произойдет, я... э-э... ну... — Мари покраснела и нервно уставилась на свои колени, когда прервалась. Белль потянулась, чтобы взять свою лучшую подругу за руку. И мы все терпеливо ждали, когда она обретет голос.

Мари бросила на меня смущенный взгляд и вернулась к внимательному изучению своих коленей. Она сделала паузу, глубоко вздохнула и добавила:

— Честно говоря... Я... То есть я надеялась... — Она остановилась, сделала еще один глубокий вдох и, наконец, посмотрела на меня. — Ты когда-нибудь лишишь меня девственности, Мэтти?

В комнате воцарилась тишина. Все вдруг уставилось на меня.

— Я... э-э... — Я сделал глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями, и закончил довольно формально: — Это будет честью для меня.

— Когда-нибудь, но не сегодня, — быстро добавила Мари, после чего шумно выдохнула, сбрасывая напряжение. — Я имею в виду, что я еще совершенно не готова.

Я тоже выдохнул с облегчением.

— Да. Это... без проблем.

Мари начала плакать — это были не грустные и не счастливые слезы, скорее, выпуск напряжения. Сразу было видно, как сильно эмоционально повлияло на Мари это признание, и Белль бросилась обнимать свою лучшую подругу. Даже Элис, которая все еще была расстроена, встала с кресла, чтобы обнять Мари с другой стороны. Наим тоже подошла, и, наконец, Сэм и Зофи встали и потянулись, чтобы погладить плечо или руку, или все, до чего они могли дотянуться. Наконец, я обнял всех своими длинными руками.

Однако в конце концов групповое объятие распалось. Сначала я, а затем и девушки отступали по очереди, как будто счищая слои лука, пока не остались только Белль и Мари. Мари тихонько плакала, Белль плакала вместе с ней, и тогда Белль сквозь слезы призналась:

— Я всю неделю занималась сексом с Мэтти.

Было слышно, как воздух высасывается из комнаты — так быстро это произошло. Первой обрела дар речи Наим, прокричав:

— Подождите, ЧТО?

<http://erolate.com/book/2835/89354>